

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Министерства иностранных дел Российской Федерации

На правах рукописи

ЛИТВИНОВ Олег Валерьевич

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 23.00.02 — политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва
2004

Работа выполнена в Центре Азиатско-Тихоокеанских исследований Дипломатической академии МИД России

Научный консультант: *Бажанов Евгений Петрович*
доктор исторических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты: *Яскина Галина Сергеевна*
доктор политических наук,
профессор
Денисов Валерий Иосифович
доктор политических наук,
профессор
Василенко Ирина Алексеевна
доктор политических наук,
профессор

Ведущая организация: **Российская академия государственной службы при Президенте РФ**

Защита состоится « _____ » _____ 2004 г. на заседании диссертационного совета Д 209.001.01 в Дипломатической академии МИД РФ по адресу: Москва, Б. Козловский пер., д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД РФ.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук,
профессор

А.Г. Задохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

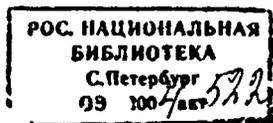
Актуальность и научная значимость проблемы. Важной задачей современной политологии является анализ и обобщение политических и экономических процессов, происходящих в зарубежных странах. Особое внимание привлекает Китайская Народная Республика, добившаяся крупных успехов в проведении социально-экономических преобразований. Экономическая и политическая модернизация КНР пока происходит асинхронно: первая опережает вторую. При этом в недрах политической системы под влиянием экономических преобразований, изменений в экономической и социальной структуре, международных условий вызревают предпосылки к существенным переменам. Данное обстоятельство, безусловно, выдвигает исследование основных направлений эволюции политической системы Китая в ряд актуальных проблем.

Российский геополитический интерес к КНР чрезвычайно велик. Россия, решающая сложнейшие задачи внутреннего строительства, кровно заинтересована в сохранении мира и спокойствия на своих границах, и, следовательно, - в таком направлении политического развития соседнего государства, которое способствовало бы предсказуемости и умеренности в его внешней политике. Стабильный Китай выступает одним из главных гарантов сбалансированных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Российско-китайское сотрудничество может стать надежной опорой стратегической стабильности в АТР.

Более четкое видение перспектив модернизации политической системы КНР - необходимое условие разработки эффективной российской политики на восточно-азиатском направлении в целом, на китайском - в особенности.

Знакомство с опытом модернизации политической системы в КНР важно также для правильной оценки ее позитивных и негативных сторон.

Проблематика диссертационной темы многогранна. Исследователю приходится иметь дело со сложнейшими историческими явлениями, политическими и социально-экономическими преобразованиями в традиционном обществе, с особенностями китайской политической культуры. Каждый из этих факторов в отдельности

изучался многими учеными. Поэтому актуальным представляется анализ проблем, определяющих направления и характер модернизации политической системы КНР в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости.

Специфика политического строительства в Китае заключается в том, что оно осуществляется в рамках сохранения социалистических установок, под руководством компартии. В результате на сегодняшний день в стране сложилась своеобразная модель, сочетающая принципы, заимствованные еще от СССР, с формами политической жизни, характерными для стран с рыночной экономикой. Таким образом, китайский опыт дает богатый материал для нового осмысления взаимосвязи базиса и надстройки, экономики и политической системы в эпоху глобализации.

Актуальность исследования подчеркивается его направленностью на выявление перспектив дальнейшей модернизации политической системы КНР. Решать такую задачу, имея дело с незавершенными общественными процессами, весьма сложно, но необходимо. Тем более что опыт Китая позволяет выявить факторы, которые предоставили этой стране исторический шанс - развивать экономику в рыночных формах, не прибегая к моментальному слову политической системы (в отличие от России, стран Восточной Европы и Монголии). Китайские руководители ищут резервы старой системы, стремясь поставить их на службу назревшим преобразованиям.

Многие в Азии считают внутривнутриполитическую линию Пекина верной. Так, Ли Куан Ю, создатель современного Сингапура, развивая идею о культурных различиях между западными и азиатскими обществами, утверждает, что модель западной демократии не пригодна для Восточной Азии — там она «не сработает». Известно также суждение одного из бирманских лидеров генерал-лейтенанта Хин Ньюта: «Демократическая система, которую практикуют на Западе, не может быть такой же и для Востока, потому что существуют различия в привычках, традициях и прочем. Поэтому демократическая система будет варьироваться от одной страны к другой»².

¹ Foreign Affairs, March/April, 1994. Vol. 73. № 2. P. 109.

² Time, August 28, 1994.

Существует, однако, и иная точка зрения. Ким Дэ Чжун, бывший президент Корейской Республики, утверждает, что отношение к демократии означает успех или неудачу нации. Он отмечает, что в XX веке многие страны пытались осуществлять модернизацию путем установления рыночной системы, но без демократии, однако эти попытки провалились¹. Корасон С. Акино, бывший президент Филиппин, полагает: «Мы должны развивать глобальную демократию, которая гарантировала бы право на жизнь и существование универсальных ценностей»².

Подход китайского руководства к проблемам политического устройства государства обстоятельно охарактеризован в выступлениях и трудах архитектора китайских реформ Дэн Сяопина. Выдвигая задачу раскрепощения сознания в качестве важной политической проблемы на рабочем совещании ЦК КПК 13 декабря 1978 года, он констатировал: «усиление партийного руководства вылилось в подмену партией всего и вся», «люди боятся проронить лишнее слово и делать то, о чем не упоминается в книгах, документах и указаниях руководителей»³.

Цзян Цзэминь, председатель КПК до 2003 г., также высказывал свое отношение к западной демократии. «Никогда не нужно копировать политические системы Запада, - говорил Цзян Цзэминь. - Только сохранение и совершенствование политической системы социализма обеспечит единство Китая, социальную стабильность и экономическое развитие. В этой связи с особой бдительностью надо защищать суверенитет Китая от попыток влияния со стороны внутренних и внешних враждебных сил. Все факторы, угрожающие стабильности, должны быть задушены в зародыше»⁴.

¹ Kim Dae Jung. A Proposal for Global Democracy and My Expectations for Universities. Delivered at the International Congress on "Universities on the Eve of the Third Millennium". Moscow, October 17, 1994. P. 3-4.

² Democracy in Asia. Its Problems and Prospects. Seoul: Asia-Pacific Peace Press, 1995. P. 10.

³ Дэн Сяопин. Раскрепостить сознание, реалистически подходить к делу, сплотиться воедино и смотреть вперед // Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь. Статьи и выступления. Минск: Палея - Мишин. 2001. С. 129.

⁴ China Aktuelle. Hamburg, 1998. № 12. December. P. 12.

Модернизация политической системы китайского общества тесно связана с процессом глобализации. Влияние приходит в страну через многочисленные международные связи, образование и обучение студентов в странах Запада, через Интернет и другие массовые коммуникации. Китай является неотъемлемой частью современного мира, и избежать влияния глобальных политических процессов ему невозможно. Поэтому актуальной может считаться также попытка диссертанта рассматривать вопросы модернизации политической системы КНР с учетом фактора глобализации.

Составив представление о закономерностях модернизации политической системы КНР, можно определить ее значение для развития отношений Пекина с Россией, США, Японией и другими ключевыми государствами современного мира, что подчеркивает актуальность темы диссертации.

Объект исследования. Объектом исследования являются сущность, основные направления и перспективы модернизации политических систем в развивающихся странах в условиях глобализации и создания нового миропорядка.

Предмет исследования - процессы модернизации политической системы Китая на разных этапах его развития с акцентом на современный этап. Особое внимание уделяется анализу зарождающихся новых элементов в политической системе китайского государства в ходе рыночной реформы.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационного исследования заключается в политологическом анализе процесса модернизации политической системы Китая с учетом исторического опыта формирования китайской государственности. Достижение этой цели предполагает необходимость решения следующих задач:

- охарактеризовать особенности структурной трансформации политической системы Китая на различных этапах ее развития в XX столетии;

- выявить характер влияния внутренних и внешних факторов на динамику современных политических процессов в КНР;

- обосновать тезис, характеризующий Китай как государство, которое не копирует механически чужой опыт, а создает свою модель политической системы, что дает ему возможность решать проблемы модернизации общества с меньшими издержками;

- сформулировать ответ на вопрос о том, в каком направлении развивается политическая система КНР, какую роль предстоит ей сыграть в становлении Китая в качестве одного из полюсов многополярного мира.

Степень научной разработанности темы. Наиболее широко в историографии представлены исследования по общим вопросам истории Китая в двадцатом столетии. Над ними работают многочисленные научные центры как в КНР, так и за рубежом.

Среди российских научных подразделений следует отметить коллектив ученых Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), всесторонне исследующий китайскую проблематику. Общие вопросы модернизации Китая находят отражение в трудах Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России, Института востоковедения РАН (ИВ РАН), Института международных экономических и политических исследований (ИМЭПИ РАН). О масштабах их деятельности свидетельствуют многочисленные публикации фундаментального характера, перечисленные в библиографии.

Вместе с тем число подготовленных этими центрами трудов, специально посвященных модернизации нынешней политической системы Китая, весьма ограничено. Наиболее изученными, на наш взгляд, являются следующие сюжеты: история создания первой республики в Китае, при этом в большинстве случаев обойдено вниманием функционирование политической системы страны в период нахождения у власти Гоминьдана; политический режим эпохи «культурной революции»; характер политической системы Китая, определения которого у разных исследователей заметно расходятся¹.

¹ В первую очередь это - исследования по общим проблемам развития Китая во второй половине XX столетия, среди которых особенно полезными для темы диссертации являются следующие: Асланов Р.М. Концепция «3-х представительств»: путь к социальному миру в Китае (Содержание и значение концепции Цзян Цзэминя, изложенной на XVI съезде КПК) // Актуальные проблемы внутреннего положения Китая. Информационные материалы ИДВ РАН. Выпуск 14-15. М.: ИДВ РАН, 2003; Бажанов Е.П. Современный мир. М.: Известия, 2004; Бергер Я. XVI съезд КПК и стратегия социально-экономического развития Китая // Проблемы

В настоящее время наметилось активное изучение последних событий в Китае, связанных с решениями XVI съезда КПК, с внесением дополнений в Устав партии и поправок в действующую Конституцию КНР. В ИДВ РАН в апреле 2004 г. прошла научная конференция, посвященная обсуждению решений мартовской сессии ВСНП. Решения свидетельствуют об углублении политической реформы в Китае.

Источники и литература. Источниковедческая база диссертации включает в себя официальные документы съездов Коммунистической партии Китая, пленумов Центрального Комитета КПК, постановления и другие материалы Всекитайского собрания народных представителей, правительства КНР. Основное внимание автора было обращено на законодательство в области укрепления и развития политических институтов. Это, прежде всего, тексты последовательно сменявшихся четырех конституций (изменения в них позволяют проследить состояние и динамику политической системы КНР), законов о выборах, о разграничении полномочий между партией и государственными органами. Материа-

Дальнего Востока. 2003. № 2; Василенко И.А. Политические процессы на рубеже культур. М., 1998; Волохова А.А. Начальный этап перехода от тоталитарного государства к демократическому обществу (на примере Китая XIX - начала XX века) // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов на IV Международной научной конференции. Ч. II. М., 1993; Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность. М.: Наука, 1998; Михеев В. Развитие китайских реформ: об итогах 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва // Брифинг Московского центра Карнеги. 2003. Выпуск 11-12. Т. 5. Ноябрь-декабрь; Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996-2020 гг. и проблемы ее реализации. М.: ИДВ РАН, 2001; Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных институтов власти) // Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН, 1996. № 1; Смирнов Д.А. Основные моменты формирования теории модернизации Дэн Сяопина // Китай на рубеже тысячелетий (по материалам научной конференции Центра исторических и политических исследований ИДВ РАН, состоявшейся в декабре 1997 г.). Информационные материалы ИДВ РАН. М., 1998; Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М.: ИДВ РАН, 1999; Титаренко М.Л. Китайская цивилизация и реформы. М., 1999; Яковлев А.Г. Россия, Китай и мир. М.: ИДВ РАН, 2002.

лы, характеризующие задачи политического обновления китайского общества и партийной реформы, содержатся в документах XIII-XVI съездов Коммунистической партии Китая. Указанные партийные форумы принимали решения о модернизации экономической структуры, проведении и продолжении политической реформы, хотя в них и обойдены некоторые острые вопросы, например, о политических правах граждан. Тем не менее, постоянное внимание к проблемам модернизации политической системы, безусловно, свидетельствует об озабоченности китайского руководства современным состоянием этой системы и потребностями ее перестройки.

Автором изучены материалы выступлений китайских руководителей на официальных форумах, их интервью в СМИ, сборники их сочинений. В числе последних - труды Сунь Ятсена¹, Мао Цзэдуна², Дэн Сяопина³, Цзян Цзэминя⁴. В число изученных источников вошли работы и других известных китайских политических деятелей - Чжоу Эньлая, Хуа Гофэна, Ли Пэна.

Диссертантом учитывалось, что вопрос о возможности обновления в Китае республиканской формы правления впервые глубоко был исследован великим революционером-демократом Сунь Ятсеном. Многие жизненно важные вопросы становления новой (отличной от буржуазной) демократии были разработаны

¹ Сунь Ятсен. Избранные произведения. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Политиздат, 1985.

² Мао Цзэдун. О диктатуре народной демократии. М.: Госполитиздат, 1949; Задачи Коммунистической партии Китая в период антияпонской войны // Избранные произведения. Т. 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953; Мао Цзэдун. О Коалиционном правительстве. // Избранные произведения. Том 4. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. Мао Цзэдун. Сборник избранных произведений. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1972.

³ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин: Синьсин, 1987; Дэн Сяопин. Раскрепостить сознание, реалистически подходить к делу, сплотиться воедино и смотреть вперед // Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь. Статьи и выступления. Минск: Паляя Мишин, 2001.

⁴ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Сборник высказываний по темам / Составлен Кабинетом ЦК КПК по изучению документов. Том I. (Перевод с китайского). Вступительное слово Президента РФ В.Путина / Ответственный редактор Ю.М.Галенович. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002.

Мао Цзэдуном - руководителем КНР первого поколения. Его труды позволяют уяснить характерные особенности политического строительства в Китае, причины поворота к левацким экспериментам в 1960-е годы.

Проблемы модернизации, связанные с необходимостью выхода Китая из кризиса конца 1970-х годов, особенности реформирования как условия для подъема производительных сил и роста жизненного уровня населения раскрываются в произведениях Дэн Сяопина и его последователей. В них отчетливо прослеживаются причины, вызвавшие крутой поворот от абстрактных представлений о социализме к принципам прагматизма во внутренней и внешней политике КНР, от «казарменного коммунизма» к развитию рыночной экономики.

Принимая во внимание тот факт, что процесс модернизации политической системы отражается на характере внешней политики Пекина, автор при работе над диссертацией опирался на целый ряд договоров и соглашений КНР со многими государствами, в первую очередь с Россией, Соединенными Штатами, странами Европейского Союза. Содержание этих документов подтверждает курс китайской внешней политики на сохранение благоприятной международной обстановки, необходимой для дальнейшего продвижения реформ. Многие примеры такой заинтересованности приводятся в работах С.Л.Тихвинского, В.С.Мясникова, В.И.Денисова, В.Ф.Ли, С.Г.Лузянина, Е.П.Бажанова, К.Н.Кулматова, В.П.Федотова, А.А.Волоховой, В.Е.Петровского, М.А.Потапова, Г.С.Яскиной и других российских востоковедов.

К источникам отнесены также официальная статистика КНР, статистические отчеты финансовых институтов — Международного валютного фонда, Всемирного банка, Азиатского банка развития.

В работе использован широкий круг исследований советских и российских ученых — востоковедов. В России подготовлен ряд исследований по отдельным аспектам развития политической системы в условиях перехода к рыночной экономике в целом и в Китае, в частности. К ним следует отнести труды Л.П.Дельюсина, в которых освещаются взгляды китайских ученых, итоги дискуссий по проблемам политической реформы в Китае¹. К сожалению, в

¹ Дельюсин Л.П. Политическая реформа и проблема демократии в Китае, М. 1993.

этих работах отсутствует критический подход к анализу официальной доктрины политической реформы в КНР. Частично этот пробел восполняет в своих трудах Л.Васильев¹.

Одним из российских ученых, отстаивающих реальность перспективы демократизации КНР, является А.П.Бутенко, утверждающий, что «жизнь XXI века неизбежно заставит власть имущих в Китае искать путь для учета не только *интересов*, но и *воли* самого многочисленного народа на Земле, то есть заставит искать путь *демократизации* страны»².

Недостатки политического реформирования КНР отмечены в публикациях китаеведов В.Г.Гельбраса³, В.Я.Портякова⁴, Л.И. Кондрашевой⁵, а также в трудах политологов более широкого профиля - А.С.Ципко, В.П.Киселева, В.Ф.Ли, Г.С.Яскиной и ряда других. По работам, например, В.Г.Гельбраса, прослеживаются причины, вызывающие опасения КПК за экономическую основу ее власти - государственную собственность, и попытки сохранить ее. Ученый констатирует, что на начальных этапах реформ КПК стимулировала членов партии, прежде всего разного рода деревенских руководителей, заниматься частным предпринимательством и стремилась «реформировать ячейки партии в объединения частных предпринимателей, но в середине 1990-х годов стала заявлять

¹ Васильев Л. Китай на рубеже III тысячелетия: конфуцианские традиции или марксизм-ленинизм? // Восток. 1992. № 5.

² Бутенко А.П. Как изменилась социально-классовая природа коммунистической власти в странах Европы и Азии. М.: Эпикон, 2002. С. 64.

³ Гельбрас В.Г. Роль государства в создании частного предпринимательства: Россия, Китайская Народная Республика, Тайвань // Место и роль государства в догоняющем развитии. М.: Институт мировой экономики и международных отношений, 1999.

⁴ Портяков В.Я. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития. Часть 2. «Золотой век» экономической реформы в Китае (проблемы и процессы 80-х годов). М.: Информационный бюллетень ИДВ РАН. 1995. № 11.

⁵ Кондрашова Л.И. «Частное» и «общественное» в экономической жизни Китая (традиции и современность) // VIII Всероссийская конференция «Философии восточно-азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 28-29 мая 2002 г.). М.: ИДВ РАН, 2002.

о несовместимости членства в КПК с частным предпринимательством»¹.

При подготовке диссертации были изучены основные труды академиков К.И.Конрада, С.Л.Тихвинского, В.С.Мясникова, М.Л.Титаренко, докторов наук: Е.П.Бажанова, А.Д.Воскресенского, Л.С.Переломова, В.Н.Никифорова, Б.Г.Сапожникова, Л.М.Гудошниковой, В.Ф.Ли, А.А.Волоховой, К.А.Егорова, Ю.М.Гарушянца и других.

Весьма полезной оказалась мемуарная литература. В воспоминаниях А.С.Панюшкина, С.А.Далина, А.М.Ледовского² нашли отражение события начальной эпохи модернизации Китая в целом, его политической системы, в частности, а также живые приметы того времени.

Китайская научная литература - это широкий круг публикаций, в которых в той или иной степени, фрагментарно, а иногда и более обстоятельно представлены состояние и динамика политической системы КНР, ее особенности на различных этапах. При выборе литературы для изучения предпочтение отдавалось обобщающим трудам китайских историков и политологов по проблемам реформ.

Направления модернизации политической системы в КНР исследованы с учетом мнений китайских ученых и политиков. Особенно важной представляется в связи с этим констатация существования резких разногласий среди партийных руководителей по вопросам «выбора интенсивности, времени и направленности преобразований»³. Коллектив китайских ученых (Линь Ифу, Цай

¹ Гельбрас В. Г. Роль государства в создании частного предпринимательства: Россия, Китайская Народная Республика, Тайвань // Место и роль государства в догоняющем развитии. М.: Институт мировой экономики и международных отношений, 1999. С. 25. Отметим, что уже в конце 1990-х годов КПК признала возможность приема в свои ряды бизнесменов как людей, способствующих процветанию Китая.

² Панюшкин А.С. Записки посла: Китай 1939-1944 гг. М.: ИДВ АН СССР, 1981; Далин С.А. Китайские мемуары. 1921-1927. Издание 2-е. М.: Восточная литература, 1987; Ледовский А. Секретная миссия А.И.Микояна в Китае (январь-февраль 1949 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 2-3.

³ Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. Экономическая реформа. Стратегия развития. М., 2001. С. 240-241.

Фан, Ли Чжоу) предлагает оригинальный взгляд на реформы. Две позиции, более или менее способные уравновешивать и дополнять друг друга, - это взгляды, отдающие приоритет либо стабильности, либо темпам роста, - считают они. В первом случае наибольшее внимание уделяется социальной стабильности, ради которой реформы и рост могут быть более медленными, но верными. Во втором случае «отстаивается несколько большая радикальность реформ и укрепление веры в них народных масс путем более быстрых темпов роста»¹.

Примечательно, что в последних работах китайских авторов все больше внимания уделяется изучению результатов влияния глобализации на развитие КНР. В диссертации широко использованы работы, затрагивающие данный сюжет, так как они неизбежно поднимают вопрос об углублении тенденции к демократизации мирового сообщества на рубеже XX-XXI столетий. При этом китайские исследователи делают акцент на таких составляющих глобализации как ускорение темпов развития науки, техники и, в особенности, информационных технологий, стимулирование международной торговли, производства, инвестиций, связывание воедино всех национальных звеньев мировой экономики. Ряд ученых высказывается в том плане, что глобализация по своей сути является «глубинной революцией в развитии мировой экономики».

Менее известны специальные китайские исследования по проблемам модернизации политической системы КНР. Содержание доступных автору публикаций свидетельствует о том, что в научном сообществе изучаются проблемы демократии, как в целом, так и в частности, что учеными часто высказываются противоположные точки зрения на перспективы развития демократии в стране.

Так, в статье политолога Кан Фэна «Китаю не остановить стремление к демократии» говорится о попытках организации в КНР новых политических структур: Демократической партии Китая, Партии демократической справедливости, Политической оппозиции Китая, Общества защиты прав уволенных рабочих и служащих, Социальной партии, Трибуны нового века и т. д.². Приво-

¹ Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. С. 341.

² Журнал «Чжунгун яньцзю». 1998. № 10 (382).

дятся факты, свидетельствующие о том, что подача петиции о регистрации в административные органы власти, как правило, не одобряется. И это, несмотря на то, что в октябре 1998 г. Китай присоединился к Международной конвенции о правах граждан и политических правах, а годом раньше поставил свою подпись под Международной конвенцией об экономических, социальных и культурных правах.

Из исследований подобного рода вытекает, что КПК использует и защищает свою монополию на создание общественных организаций, хотя новые тенденции, несомненно, воздействуют на отдельные элементы политической системы Китая, в том числе на формы собственности.

Появляются также работы, в которых утверждается, что руководители КНР, продвигая рыночные преобразования, объективно способствуют расслоению китайского общества, появлению новых сил, нуждающихся в демократизации политической системы для укрепления своих позиций, получения гарантий неприкосновенности частной собственности и т.д.

Эволюция подходов КПК к политической системе страны показана в монографии «О демократии»¹, принадлежавшей перу Ли Теина, президента Академии общественных наук Китая. В этом капитальном труде, посвященном 80-летию основания КПК, детально изложена официальная точка зрения на демократию. Книга Ли Теина представляет серьезный научный интерес еще и потому, что она - практически первое крупномасштабное произведение, в котором китайский ученый пытается доказать, что в КНР восторжествовала демократия, отвечающая специфическим условиям развития страны.

Как пишет Ли Теин, концепция социалистической демократии с китайскими характеристиками органично вписывается в теорию социализма с китайской спецификой. Он утверждает, что «классовая сущность демократии в социалистическом и капиталистическом обществах различная, как не совпадают их государственные системы и различны права человека; отсюда проистекает расхождение в теориях и концепциях, на которые разновидности

¹ Li Teying. *On Democracy*. Beijing: Social Sciences Documentation Publishing House CASS, 2002.

их демократии опираются»¹. Демократии конкретны, относительны и динамичны - такой вывод делает ученый.

Основное различие между демократиями в Китае и на Западе Ли Теин усматривает в их разной классовой сущности: «на Западе демократия капиталистическая, в КНР - социалистическая с китайской спецификой». Помимо классового признака он разделяет демократии по цивилизационным признакам, отстаивая право народов с разными «культурными данностями» устанавливать специфические по характеру демократии. Права человека, по мнению Ли Теина, представляют собой продукт человеческих усилий в преобразовании природы и общества. Так называемые «естественные права» могут быть востребованы и материализованы через народную борьбу.

В своих рассуждениях Ли Теин не всегда достаточно последователен. Так, он утверждает, что «социалистическая демократия с китайскими характеристиками есть социалистическая демократия начального этапа социализма в Китае»². Возникает вопрос: соответствует ли китайские характеристики только начальному этапу социализма? Если этот так, то можно ли утверждать, что на очередном, более высоком этапе строительства социализма китайские характеристики могут измениться так, что их значение ослабнет и демократия приобретет общие черты, присущие развитым демократиям всего мира? Ответ на такие вопросы китайский ученый не дает. Примечательно также, что Ли Теин постоянно обращается к трудам китайских классиков, из анализа которых он делает вывод, что демократические идеи были широко распространены и возвышены правителями Китая еще в глубокой древности.

В западной синологической литературе проблема изменений в политической системе Китая является предметом постоянных дискуссий. Многие западные политологи полагают, что политическая модернизация КНР связана, в первую очередь, с экономической реформой, а ускоряют ее внешние факторы: глобализация, требования ведущих мировых держав к Пекину в отношении соблюдения прав человека, вступление Китая во Всемирную торговую организацию. Среди работ западных ученых выделяются:

¹ Li Tieying. *Op. cit.* P. 1.

² *Ibid.* P. 100.

коллективная монография «Китай присоединяется к миру. Прогресс и перспективы», под редакцией двух известных американских политологов Майкла Оксенберга и Элизабет Экономы, опубликованная в Нью-Йорке в 1999 году¹; книга Гордона Чана «Грядущий коллапс Китая»², статьи и монографии Б. Диксона³, Дж.Макгауна⁴, С. Хальмана⁵, А. Кент⁶, а также Розалин Фут, Джералда Сигала, Маргарет М. Пирсон, К. Херман-Пиллата, Тодда М. Джонсона, и многих других (см. Библиографию). В диссертации использованы работы Р. Скалапино⁷, С. Хантингтона⁸, С.Ширк⁹, а также Дж.Сакса, Л. Мизеса. Их оценки политики США в Азии дают материал для анализа, теоретических обобщений и выводов.

Методологическая основа и теоретическая база исследования - это междисциплинарный подход, сочетающий исторический и диалектический методы, которые обязывают рассматривать политику и экономику в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Синтез исторического и сравнительного методов был особенно эффективен при оценке перспектив политической реформы в Китае. Использован также методологический инструментарий структурно-функционального анализа, возможности системного метода,

¹ China Joins the World. Progress and Prospects. Ed. By E. Economy and M. Oksenberg. New York: a Council on Foreign Relations Book., 1999.

² Chang G. Gordon. The Coming Collapse of China. New York: Random House, 2001.

³ Dicson B.T. Cooptation and Corporatism in China. The Logic of Party Adaptation // Political Science Quarterly. 2000. № 4. Vol. 115.

⁴ McGowan J. Light and Shadows of Chinese Life. New York: Random House, 1999.

⁵ Хальман С. Политические границы экономической и конституционной реформы // Актуальные вопросы социально-политической жизни КНР. Экспресс-информация ИДВ РАН. 1999. № 11.

⁶ Kent Ann. China: The United Nations and Human Rights: The Limits of Compliance. Baltimore (Maryland): University of Pennsylvania Press, 1999.

⁷ Scalapino Robert A. The Last Leninists. The Uncertain Future of Asia's Communist States. Washington: The Center for Strategic & International Studies, 1999.

⁸ Huntington Samuel. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman: University of Oklahoma Press, 1991.

⁹ Shirk Susan L. The Political Logic of Economic Reform in China. Berkeley, Los Angeles and Oxford, 1993.

позволяющие считать, что стабильность политической системы означает такое состояние, которое обеспечивает условия для ее функционирования и развития, приспособления к изменяющимся внешним и внутренним условиям.

Поскольку вопрос о власти играет первостепенную роль в политической системе любого общества, в диссертации использована методологическая посылка М. Вебера, определяющая политическую власть как возможность одного актора заставить остальных выполнять его волю, несмотря даже на их сопротивление, безотносительно того, на какой основе эта возможность возникла.

В диссертации использованы современные теории государственности и демократии, разрабатываемые китайскими учеными с учетом исторических традиций и других особых факторов, которыми мотивируется специфический характер политической системы КНР.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые проведен анализ модернизации политической системы Китайской Народной Республики на основе изучения ее исторических предпосылок и задач, характера, особенностей, направлений и перспектив с учетом влияния глобализации на этот процесс. До последнего времени исследователи феномена глобализации основное внимание обращали преимущественно на экономику. Даже ученые, чей интерес сосредоточен на вопросах демократизации в современном мире, недостаточно увязывают ее с экономическим аспектом глобализации. Между тем, экономика как цель развития мирового сообщества после окончания военно-политического противостояния двух систем выдвинулась на первый план.

С учетом вышеизложенного новым в диссертации является следующее:

- введение в научный оборот значительного количества редких источников и литературы, показывающих создание предпосылок для модернизации политической системы КНР по мере углубления экономических реформ;
- разработка авторской концепции модернизации политических систем;
- исследование взаимозависимости и взаимовлияния экономических и политических преобразований в исторической практике Китая;

- обоснование тезиса о том, что даже при ограничительном подходе к политической реформе¹ готовится почва для дальнейшей модернизации политической системы КНР;

- новая оценка внутривластной реформы, с одной стороны, как одной из предпосылок для адаптации китайского руководства к рыночным условиям внутри страны и за ее пределами, а с другой, - в качестве условия перехода в дальнейшем к более широкой демократизации политической системы;

- выявление факторов, тормозящих демократизацию политической жизни в Китае;

- новая оценка места и роли политической системы в теории социализма «с китайской спецификой»;

- выявление изменений в структуре китайского общества и их влияния на социальный состав коммунистической партии и появление у нее новых функций - защита частной собственности, привлечение предпринимательских кругов к реализации политических задач государства;

- определение причин, по которым Китай в короткие исторические сроки добился значительных успехов в сфере экономики, не затрагивая при этом фундаментальных основ политического строя;

- выдвижение прогностических сценариев дальнейшей модернизации политической системы КНР.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Модернизация любого человеческого общества в целом представляет собой органическую часть его общеисторического эволюционного процесса. В трихотомии «кризис - стагнация - модернизация» модернизацией завершается определенный цикл социально-экономического и политического развития данного общества, указывая на то, что модернизация существующего порядка фактически завершилась, далее требуется окончательная смена всех несущих элементов старой модели развития.

2. Модернизация политической системы, также как экономики и социальной сферы, требует создания и применения новых

¹ В ноябре 2002 года XVI съезд Коммунистической партии Китая наметил пути продвижения КНР по пути рыночных реформ, не изменяя фундаментальных основ политической системы государства.

стимулов развития - широких политических, экономических и социальных реформ. Экономические и политические реформы осуществляются не обязательно синхронно, но каждая из них необходима и создает условия для ускорения темпов реализации другой.

3. Модернизация требует разного временного лага, протяженность которого зависит от стартовых условий, правильного выбора стратегии преобразований, рационального использования возможностей старой политической системы, а в развивающихся странах, еще не преодолевших отсталости, тем более - постепенной, а не «скоростной» демократизации политической системы, так как традиционному обществу требуется определенное время для роста политического самосознания населения.

4. В **КНР** по мере изменения социальной структуры общества в результате имущественного расслоения населения, появления представителей крупного, среднего и мелкого капитала на базе официально узаконенной частной собственности способна сформироваться обновленная модель политической системы..

5. Опыт модернизации политической системы **КНР** указывает на существование диалектической взаимосвязи между политической и экономической реформами. Китай продемонстрировал, что в государстве, не преодолевшем статус развивающейся страны, сохранение стабильности в обществе требует начать модернизацию с экономической реформы. В данном случае инициатива преобразований находится в руках политической элиты, в результате главный путь модернизации политической системы пролегает через последовательную экономическую реформу, в ходе которой происходит передача прав на хозяйственную инициативу непосредственным производителям. Диверсификация источников политической инициативы требует новых политических механизмов для ее реализации с целью синхронизации с источниками хозяйственной инициативы.

6. В итоге современная модель политической системы **КНР**, несмотря на сохранение монополии на власть в руках коммунистической партии, имеет внутренние предпосылки для эволюции в сторону демократии, о чем свидетельствуют начавшиеся изменения методов работы правящей коммунистической партии для приспособления к условиям рыночной экономики.

Практическая значимость исследования заключается в его теоретических и прикладных аспектах. Концептуальные разра-

ботки автора предполагают возможность их использования при изучении процессов глобализации, которые распространяются на область политических отношений и институтов в разных странах. Обогащение опыта демократизации современных политических режимов практикой Китая имеет большое значение для воссоздания целостной картины современного политического строительства в рамках всего мирового сообщества.

Полученные результаты анализа теории и практики модернизации политической системы КНР могут быть рекомендованы для использования российскими ведомствами и организациями, участвующими в выработке внешней политики на китайском направлении. Эти материалы могут также учитываться органами законодательной и исполнительной власти при разработке и реализации стратегии развития демократии и рынка в РФ.

Материалы диссертации предлагаются для использования в качестве учебного пособия для чтения лекций по вопросам политической реформы и государственного строительства в современном мире.

Апробация исследования. Диссертация основывается на трех авторских монографиях, а также статьях в научных журналах и сборниках, докладах на научных форумах. Диссертантом подготовлен ряд аналитических справок для МИД РФ, получивших положительную оценку.

Общий объем научных публикаций по теме диссертации составляет более 55 п.л.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографии.

Во **Введении** содержится трактовка актуальности темы, анализ степени ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту. Представлен аналитический обзор источников и научной литературы, обосновывается методология работы, ее теоретическая и практическая

значимость, возможность использования полученных результатов исследования.

Первая глава - «Тенденции к демократизации мирового общества на рубеже XX - XXI столетий» носит теоретический характер. Она посвящена изучению сущности и тенденций общемирового процесса модернизации политического устройства государств в эпоху глобализации. Показано внедрение принципов демократии в систему управления обществом. Исследуются само понятие «политическая демократия», основные демократические принципы, реализация которых открывает путь к проявлению инициативы граждан. Указаны возможности развивающихся стран по использованию в ходе модернизации универсальных демократических ценностей. Отмечено также, что в ходе дискуссий о преимуществах и недостатках демократии исследователи, несмотря на существенные разногласия, соглашались в том, что демократия является одной из важных прогрессивных черт государственно-политического устройства.

Переход от тоталитарной системы, базирующейся на внеэкономическом принуждении, к демократическим принципам, учитывающим экономические интересы индивидуума и групп населения, как показывает историческая практика, представляет собой длительный процесс. Характер его определяется совокупностью факторов, в том числе, степенью зрелости политического мышления национальных лидеров, понимания ими коренного интереса страны и т. д.

Актуализация проблем демократии, вопросов о демократических принципах организации экономической, социальной, политической и культурно-духовной жизни общества в полной мере отражает объективную потребность в модернизации общественного бытия. Эту точку зрения подтверждает опыт создания политических демократий в некоторых странах Азии, также представленный в данной главе. В целом, демократизация мирового сообщества к началу XXI столетия привела к следующим результатам:

Во-первых, в подавляющем большинстве стран был взят курс на демократизацию. Если до 1970-х годов только у половины из 170 стран мира была установлена демократическая форма правления, то к началу 1990-х гг. таких стран насчитывалось уже две трети.

Во-вторых, характер этих систем стал более открытым и, благодаря этому, распространение и влияние демократических идей в мире усилилось, затронув даже такие замкнутые системы как социалистический строй в Китае, Вьетнаме, в некоторой степени - в Северной Корее.

В-третьих, в подавляющем большинстве восточных обществ демократия все еще находится на низком уровне. Несмотря на важные экономические достижения, организация политической жизни продолжает опираться там на традиционные устои. Очевидно, однако, что демократические принципы организации экономики не могут не оказать воздействия на авторитарные (или тоталитарные) режимы, и если исходить из имеющегося опыта, экономический подъем рано или поздно вызовет к жизни политические преобразования.

Вторая и третья главы - «Традиции государственности в Китае» и «Китайская Республика: опыт государственного строительства (1912-1948гг.)» раскрывают особенности политических процессов в Китае, как источника формирования государственности в прошлом столетии, их влияние на политическую систему созданной в 1949 г. Китайской Народной Республики. Материалы, использованные в данной главе, показывают специфику формирования китайской политической мысли, воздействие на нее иностранных политических теорий.

Свержение Цинской династии положило конец монархизму, но не могло обеспечить стране немедленный переход к новой, республиканской форме правления. Однако именно такую задачу ставили перед собой китайские революционеры. В национально-демократической революции, в борьбе за избавление от полукolonиального статуса участвовали самые широкие слои населения, интересы которых отстаивали две основные политические партии - Гоминьдан и КПК. В критические моменты они объединялись перед лицом общей опасности, но единая цель так и не сделала их подлинными союзниками.

Учреждение Китайской Республики, благодаря победе Синьхайской революции 1911 г., стало первым опытом создания демократической формы правления. В настоящее время, когда классовый подход к оценке социально-экономических преобразований постепенно уходит из методологического арсенала исследо-

вателей, характеристика Китайской Республики как формы буржуазной демократии может быть заменена более точным, на наш взгляд, определением - национальная демократия первоначально-го этапа становления современного китайского государства.

Такое определение указывает, во-первых, на задачу, которую в данном случае была призвана решать республика - полное освобождение от внешней зависимости и широкое участие всего народа в достижении этой цели. Сошлемся при том на восточную специфику, которая свидетельствует, что республиканская форма правления и демократия как продукт западной политической культуры не могут быть перенесены на иную почву безболезненно. Но заимствование, видимо, было необходимо, потому что, во-первых, восточные общества, в том числе Китай, никогда не имели собственного опыта демократии, и, во-вторых, мировая цивилизация не могла (не может и сейчас) предложить народам, находящимся на пути социально-экономического и политического развития, ничего лучше, чем демократия, при всех ее недостатках.

В течение всего периода национально-освободительной борьбы перед ее руководителями стоял самый сложный вопрос: каким государством должен стать Китай после завоевания им свободы и независимости? Впервые ответ на него был дан революционерами-демократами еще в начале XX века, затем он был развит Мао Цзэдуном и его сподвижниками.

Опыт Китайской Республики показал, насколько трудной является работа по адаптации демократической формы правления к условиям стран, только вставших на путь капиталистического развития. Специфика исторических условий, менталитета и традиций - все это вносило коррективы в государственное строительство. Тем не менее существование Китайской Республики в первой половине двадцатого столетия обогатило страну значительным (хотя далеко не во всем положительным) опытом модернизации традиционного общества.

Глава IV - «Создание Китайской Народной Республики и формирование новой политической системы» посвящена анализу первых политических преобразований после провозглашения КНР. По форме это была народная республика, нацеленная на построение социалистического государства. В главе охарактеризован

ущерб, нанесенный позициям КПК в результате «культурной революции».

«Культурная революция» стала последней акцией Мао Цзэ-дуна, в которой наиболее остро проявилось его стремление «не поступаться принципами» и подгонять под них социально-политическую систему. Обновленное руководство в конце концов пришло к пониманию того, что вывести Китай из тупика могут только новые экономические отношения, основанные на материальной заинтересованности населения. При этом практические действия не должны были затрагивать основы социалистической системы. Отсюда возникла задача огромной сложности - преобразовать планово-централизованную экономику в рыночную, сохраняя убежденность народа в неизбежности построения социализма и коммунизма.

Глава V - «Реформы Дэн Сяопина и начало перестройки политической системы КНР» раскрывает характер и особенности воздействия экономической реформы на политическую систему.

Реформы в Китае были вызваны, прежде всего, тяжелым положением в экономике, падением жизненного уровня населения. Прирост ВВП стоял на предельно низкой отметке: 1974 г - 0,3%, 1976 г. - 1,3%¹. Производительность труда на предприятиях государственного сектора в 1958-1962 гг. ежегодно падала в среднем на 5,4%, а в 1971-1975 гг. ее среднегодовой прирост составлял только 1,3%. И хотя за счет гипертрофированной нормы накопления и использования для инвестирования в военно-промышленный комплекс Китай вошел в число ядерных держав, эффективность гражданских отраслей продолжала катастрофически снижаться.

Ведущее положение в структуре экономики продолжал занимать государственный сектор. В ряде приоритетных отраслей доминировали крупные предприятия. Большинство из них регулярно не выполняло плановые задания. Особенно неблагоприятной была обстановка в сельском хозяйстве. Курс на самофинансирование не отвечал потребностям модернизации производства. По подсчетам китайских специалистов, государственных капиталовложений в сельскохозяйственную сферу в 1979 г. едва могло бы хватить для модернизации 2,2% общей численности хозяйств.

¹ Цзинцзисюэ дунтай. 1979. № 10. С. 18; Наньцзин дасюэ сюэбао. 1979. № 3. С. 1.

Таким образом, реформы, инициированные Дэн Сяопином на третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва, назрели как объективная историческая необходимость. Успех реформ стал гарантией стабильности политического строя КНР, руководящей роли партии.

Экономическая реформа потребовала идеологического обоснования, так как ее принципы не соответствовали традиционным установкам социалистического строительства. Начался пересмотр целого ряда положений, в том числе содержащихся не только в классической теории социализма.

XII съезд КПК (1982 г.) подтвердил необходимость модернизации с тем, чтобы в конечном итоге превратить Китай в высококоразвитое социалистическое государство¹. Предполагалось, что поощрение многообразия форм собственности и внедрение элементов рыночного механизма в хозяйственную жизнь не изменят сущности социалистического государства, не смогут поколебать теоретические и организационные основы КПК. Это стало возможным благодаря тому, что отход от жесткой плановой системы отвечал интересам подавляющей части китайского населения. В Китае отказались от противопоставления рынка и плана, общественной и частной собственности.

Решения XII съезда КПК отразили стремление не только возродить партию на основе марксистско-ленинских принципов, но и внести в эти принципы видоизменения, призванные ограничить партийное вмешательство в экономическую жизнь общества. Об этом свидетельствует решение о разграничении функций пар-

¹ Впервые идея так называемых «четырёх модернизаций» была официально выдвинута Чжоу Эньлаем в 1964 г. на 1-й сессии ВСНП. Однако начавшаяся «культурная революция» перечеркнула замыслы о разработке программы «четырёх модернизаций», и к этой идее в Китае вернулись спустя только десять лет. Но теперь она не ограничивалась только экономическими задачами, а включала некоторые элементы, связанные с частичной перестройкой политического режима, существующего в КНР. Примечательно, что, развивая мысль о модернизации, Дэн Сяопин оставался реалистом, для которого теория предназначена для прагматических целей. Так, он признавал, что «тогда, когда мы осуществим четыре модернизации, выпуск сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также средний национальный доход на душу населения все равно будут сравнительно низкими».

тийных и правительственных органов власти (в дальнейшем - о разграничении функций партийных и административных органов). При этом подчеркивалось, что все важнейшие решения по кардинальным вопросам правительственной и хозяйственной работы по-прежнему должны приниматься партией¹.

Недостатком решения было отсутствие ясности в принципах разделения функций в том, что должна выполнять администрация, и что - партийные организации. В результате партком либо по-прежнему управлял всей работой предприятия, либо директор предприятия одновременно являлся секретарем парткома.

К моменту созыва очередного съезда, наряду с достижениями в области реформы, была отмечена неподатливость государственного сектора реформированию, растущая убыточность предприятий, недостаток средств для их субсидирования. Жизнь требовала отказа от догматической теории общественной собственности, согласно которой, «чем выше уровень обобществления, тем больше социализма». XIII съезд КПК (1987г.) установил, что партии предстоит «дать более глубокую разработку основного курса последующего экономического строительства, дальнейшей перестройки экономического и политического механизмов, основного курса усиления партийного строительства в процессе идущей реформы и расширения внешних сношений»². Была намечена линия на отделение прав собственности от прав хозяйствования. Предполагалось, что таким путем будет ограничено прямое вмешательство государства и партии в управление предприятиями, а последние получат больше свободы в области производства и реализации товаров и услуг.

Окончательный поворот к рынку отразил выдвинутый XIV съездом КПК (1992г.) тезис о «социалистической рыночной экономике»³. В сфере политических преобразований съезд наметил создание прочной правовой основы, рассматривая ее как важный шаг на пути к цивилизованному рынку.

¹ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 2. М.: Научная книга, 2002. С. 109-110.

² Там же.

³ Опыт рыночных преобразований в Китае. М.: ИДВ РАН, Информационный бюллетень. 1992. № 4. С.4.

XV съезд КПК 1997 г. пришел к выводу, что начальная стадия социализма продлится в Китае до середины следующего столетия, и на этот период доминирующее положение в национальной экономике сохранится за общественной собственностью¹. Тем самым была подтверждена незыблемость социалистического характера политической системы, опирающейся на общественную собственность. Отметим еще один важный факт: принятие съездом курса на внедрение современного предпринимательства, реформирование государственных предприятий и раскрепощение производительных сил в целом обуславливало появление нового социального слоя собственников, чьи интересы могли повлиять на ускорение темпов политической реформы.

В главе показаны также основные результаты экономической реформы, приведен фактический материал, характеризующий подъем китайской экономики и народного благосостояния. Начиная с 1980 г., ВВП растет в среднем на 10% в год, в 2003 г. он вырос на 9,1 %².

Но далеко не все острые проблемы, связанные с экономической реформой и с преобразованиями в политической системе, решены. Не остановлена деградация природной среды в результате развития «грязных» производств. Вызывает тревогу быстрый рост населения, сокращение пахотных земель в расчете на душу населения с 0,1 га (1984г.) до 0,07 га (2004г.). Недостает многих видов природных ресурсов. По сравнению с первыми годами реформы ухудшилось положение крестьянства, вызванное рядом причин, среди которых - рост числа произвольных поборов с крестьянских дворов. Сохраняется большой разрыв в уровнях развития между отдельными районами. Одним из ресурсов КПК в преодолении этих проблем становится более развернутая и эффективная политическая реформа.

Возможности и результаты модернизации политической системы Китая исследованы в главе VI - «Современная политическая система КНР и перспективы ее дальнейшей модернизации». Показано, что стержнем системы остается коммунистическая партия. Реформирование политической системы не нацелено на ее

¹Опыт рыночных преобразований в Китае.

²Ведомости. 2004. 24 мая.

кардинальное изменение. Признавая необходимость реформы политической системы в рамках демократии с китайскими характеристиками, КПК подходит к решению этой задачи в высшей степени осмотрительно. До середины 1990-х гг. КПК ограничивалась отдельными перестроечными мерами в сфере организации партийной работы. Модернизация политической системы не затрагивает ее фундаментальных основ, сохраняя пока без изменений принцип демократического централизма.

Такой подход срабатывает благодаря тому, что успех экономической реформы укрепил авторитет КПК в народе, и, кроме того, сама структура власти способствует прочности политической системы.

Тем не менее, экономический прогресс не может не влиять на политическую жизнь. Происходят перемены в социальной базе политической системы, что вызывает потребность в ее демократизации. При этом китайский опыт убеждает, что демократия несовместима с искусственными схемами, привносимыми извне. Она должна вызревать в государстве таким образом, чтобы в полной мере учитывались исторические, национальные и психологические особенности каждого народа. Это тем более относится к тем странам, где, как и в Китае, понятие верховенства закона еще не окончательно утвердилось в общественном сознании. Напомним позицию Дэн Сяопина: «Жизненный и культурный уровень нашего народа пока невысок. Его не поднимаешь разговорами о ценности человека и гуманизма»¹.

Политическая система КНР определяется типом современного китайского государства - республикой, особой парламентской формой правления (в Китае избегают называть парламентом высший законодательный орган страны), конституционным статусом государства, однопартийным политическим режимом.

На протяжении всей истории КНР политическая система развивалась неравномерно. Регулярная работа представительных органов неоднократно нарушалась разного рода массовыми политическими кампаниями, первой среди которых была в 1957 г. «борьба против "правых"». В результате резко снизилась актив-

¹ Дэн Сяопин. Насущные задачи партии на организационном и идеологическом фронтах // Основные вопросы современного Китая. С. 39.

ность депутатской деятельности, а собрания народных представителей всех уровней практически превратились в мобилизационные собрания кампании «борьбы против "правых"»¹.

Затем последовала ликвидация низовых представительных органов на селе (период «большого скачка» и создания коммун). Одновременно произошло ухудшение ситуации внутри КПК: участились случаи неподчинения низовых партийных организаций вышестоящим, злоупотребления дисциплинарными взысканиями, зажима справедливой критики членами КПК партийных руководителей и т. д. Всекитайское собрание народных представителей практически свернуло свою деятельность.

В ходе ликвидации последствий «культурной революции» началось восстановление прежней системы власти. Деятельность ВСНП как представительного и законодательного органа была восстановлена. По его инициативе в порядок формирования представительных органов были внесены существенные изменения и принят новый закон о выборах в высшие и местные собрания народных представителей (1979г.). Не допускалось произвольное лишение избирательных прав, вводился порядок тайного голосования в органы власти всех степеней, провозглашался принцип прямого избрания депутатов уездного уровня. Начиная с 1979 г., прямые выборы должны были проводиться на альтернативной основе.

При этом Коммунистическая партия остается руководящей силой общества. Важную роль в дальнейшем закреплении этой роли сыграл отказ от догматического восприятия марксизма, «раскрепощение сознания» (по Дэн Сяопину), что позволило с прагматических позиций решать многие проблемы.

Значительную роль в политической системе играет Центральный военный совет КНР. Он оказывает существенное влияние на принятие решений как по внутренней, так и внешней политике. Из 198 членов ЦК КПК, избранных на XVI съезде партии (2002 г.), 40 - военные. Армия (в ее составе насчитывается 2,5 млн. человек) стала более профессиональной и одновременно, что особенно важно, менее политизированной.

¹ Егоров К.А. Представительная система Китая. История и современность. М., 1998. С. 94.

В этой же главе анализируется суть продолжающихся дискуссий по вопросам совершенствования политической системы КНР. В центре дискуссий - допустимость привнесения в политическую жизнь страны основ демократии в западном понимании. Независимо от итогов, следует учитывать, что элементы демократии - выборная система органов власти, всеобщее право голосования, свобода выбора хозяйственной деятельности и пр. - были определены на XIV съезде КПК как «демократия с китайской спецификой». Специфика состоит в том, чтобы «управлять и строить социализм при помощи закона». Для достижения этой цели Китай должен последовательно осуществлять правовую реформу, совершенствуя социалистическую политическую систему, которая отвечает требованиям стабильного развития общества.

Автор считает, что постепенная модернизация политического строя отвечает интересам сохранения стабильности в китайском обществе и параллельно создает предпосылки углубления модернизации в будущем. Пришедшее к власти четвертое поколение партийных руководителей делает особый акцент на необходимости продолжения политической реформы. Выступая на заседании Политбюро ЦК КПК 1 октября 2003 г., председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что в Китае необходимо активно и постоянно развивать реформу политической системы, расширять социалистическую демократию и улучшать социалистическую законодательную основу. Реформирование законодательной системы Китая, по словам китайского руководителя, должно иметь своей целью большую ответственность правительства перед народом¹.

В Заключении формулируются выводы исследования:

- Модернизация традиционного китайского общества, которая началась в первые годы двадцатого столетия, к настоящему времени прошла несколько этапов. Первый ознаменовался победой Синьхайской революции в 1911 г. и учреждением Китайской Республики. Исходным рубежом второго этапа стала победа КПК и провозглашение КНР в 1949 г. Начало третьего этапа модернизации китайского общества в целом, его политической системы в том числе, нисходит к концу 1970-х годов, когда КНР приступила к реализации рыночных реформ и политики открытости внешнему

¹ Жэньминь жибао. 2003. 2 октября.

миру. Таким образом, Китай начал выходить из изоляции только четверть века тому назад, но изменения, последовавшие за этим, коснулись всех аспектов его взаимоотношений с внешним миром. За короткий отрезок времени КНР превратилась в активного участника более 50 международных организаций, вступила во Всемирную торговую организацию. Если до того времени за границей обучались только единицы студентов, то ныне по международным программам обмена за рубеж выезжает до 100 тыс. молодых китайцев ежегодно.

Реформы обеспечили экономический подъем и растущий авторитет КНР на мировой арене. Страна вовлекается в процесс глобализации, что стимулирует модернизацию всех сторон жизнедеятельности китайского общества, включая его политическую систему.

- Китайский опыт оказывает, что правильная, выверенная по целям и возможностям политика создания рыночных отношений при социализме, может принести значительный социально-экономический успех. Теория «социализма с китайской спецификой», безусловно, расширяет и обогащает представление мировой науки о путях человечества к прогрессу и процветанию.

- На переломе двух веков Китай вступил во вторую фазу глубоких структурных преобразований, связанных с необходимостью решать вопрос о государственной собственности. Проблема эта болезненная, так как при тоталитарных режимах происходит сращивание собственности и власти, а расшатывание экономических основ режима неизбежно влияет на его характер, исподволь размывая фундамент политической системы. Тем не менее, Китаю, приступившему к проведению радикальных рыночных преобразований в рамках социалистической политической системы, в течение более двух десятилетий удастся избежать политических потрясений. Меняющиеся социально-политические условия постепенно подводят страну к углублению политической реформы. О необходимости этого свидетельствуют многочисленные сигналы. Во многих провинциях, пишет исследователь Гордон Чан, задавленные налогами крестьяне отказываются повиноваться партийным

властям и угрожают расправой¹. Вопрос об этом поставлен последними пленумами и съездами КПК.

- Каким уникальным бы ни был опыт строительства социализма с китайской спецификой, в конечном итоге он ведет общество к той же цели, к которой движется все мировое развитие, - к росту демократических тенденций и накоплению предпосылок для создания более современного, гуманного социального строя.

- Постепенно совершенствуя политическую систему в рамках социализма с китайской спецификой, Пекин не копирует механически чужие политические модели, а стремится создать собственную модель. Это имеет важное значение как для самого Китая, так и для остального мира.

- Модернизация политической системы в условиях Китая не предполагает насильственного слома существующего строя, который определяется как строй социалистической демократии с китайскими характеристиками. Такое определение имеет обоснование: критерием эффективности социалистической демократии называется общественно-политическая практика. Именно в рамках этой политики в КНР достигнуты важные результаты синтеза китайской и западной политических традиций.

- Постановка партией вопроса о реформе политической системы уже сама по себе имеет большое значение. Реализация реформы путем демократизации политических институтов и государственного строя в целом имеет непосредственное отношение к проблеме устойчивого развития страны.

- Поиск эффективных путей модернизации политической системы ведется чрезвычайно осторожно. Элементы демократизации вводятся постепенно, дозировано. Сейчас в КНР речь идет о том, чтобы определить тот уровень интеграции частных интересов с общественными и общегосударственными, который отвечал бы целям создания оптимальных условий для проявления свободы личности в свободном обществе².

¹ Chang G. Gordon. The Coming Collapse of China. New York: Random House, 2001. P. 247.

² Лю Динцай. Актуальные задачи реформ. Ухань: Изд. Уханьского университета. 2004. С. 24 (на кит. яз.).

Существует ряд признаков (тенденция к разделению функций партийных и административных органов, реформирование государственного сектора, демократизация внутрипартийной жизни, стремление к утверждению верховенства закона и некоторые другие), свидетельствующих о том, что Китай пойдет по пути демократизации. Но модель китайской демократии будет отличаться от западной, в том числе, по степени развития демократических прав и свобод, по участию общественных организаций в политической системе. Пока еще нет признаков установления общественного контроля над деятельностью государства. Процесс демократизации будет длительным, но может ускориться, если необходимые перемены произойдут в самой коммунистической партии, и она вовремя заметит усиление тенденции к демократизации. Такое усиление представляется неизбежным по мере развития в стране образования, информационных сетей, формирования гражданского самосознания широких народных масс, политизации китайского общества в целом.

- Политика КПК уже претерпевает важные изменения. Продолжается осознание руководством насущных интересов подавляющего большинства населения и политика удовлетворения этих интересов на практике. Вместе с тем проблема демократизации политического строя ставится им в соответствии с пониманием демократии с китайской спецификой. В этом понимании есть место учету материальных и социальных интересов населения, но нет места для его волеизъявления.

- КПК ввела запрет на обсуждение в СМИ трех острейших политических проблем: событий 1989 г. (подавление студенческих волнений), политической реформы и поправок к Конституции КНР¹. Вместе с тем наблюдаются определенные сдвиги в трактовке руководством КПК социального состава компартии. В уставе, принятом на XVI съезде, сказано, что КПК является представителем «передовых производительных сил», «всего народа» и «китайской культуры». Это нововведение «трех представительств» имеет двоякое значение.

¹ Михеев В. Развитие китайских реформ: об итогах 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва // Брифинг Московского центра Карнеги. 2003. Выпуск 11-12. Ноябрь-декабрь. С. 1.

С одной стороны, являясь идейным новаторством предыдущего лидера Цзян Цзэминя, оно закрепляет его личную роль в истории Китая и КПК. С другой стороны, оно указывает на стремление руководства КНР легитимировать связи с набирающим силу китайским капиталом. XVI съезд КПК, одоблив концепцию «трех представительств», открыл возможность представителям китайского капитала не только вступать в партийные ряды, но даже занимать в партии руководящие посты. В Конституцию КНР внесено дополнение, определяющее акционерную форму собственности как форму общественной собственности.

- В жизни китайского общества появляются признаки влияния многоукладной экономики на взгляды политической элиты. Новые представления о том, какой должна стать политическая система, уже нашли отражение в требовании принимать в партию представителей крупного бизнеса, как лиц, «много сделавших для процветания экономики».

- КПК последовательно выполняет обещания в области повышения жизненного уровня населения. Поэтому обещание, данное с высокой трибуны XVI съезда об увеличении ВВП к 2020 г. в четыре раза, вкупе с другими, столь же привлекательными задачами, скорее всего, притормозит реформы в сторону демократических перемен. По-видимому, реформа ограничится небольшими послаблениями в области прав человека, выведением за рамки государственного сектора большинства предприятий и наделением их большими экономическими свободами.

- Одним из требований к Пекину со стороны Запада является соблюдение прав человека. Как пишет американский политолог Минь Синьпэй, ключевым вопросом для США является не очевидный рост материального благосостояния, а эволюция самой китайской политической системы и, прежде всего, политических прав человека¹. Для китайского руководства такой подход неприемлем. Оно считает, что подобная демократизация может расшатать стабильность общества.

- Изменения в экономическом строе КНР и менталитете китайского народа способствуют появлению дополнительных предпосылок к его политической модернизации. Во-первых, углубля-

¹ Min Xin Pei/ Is China Democratizing? // Foreign Affairs.1988.Vol. 77/ № 1/ P. 68.

ются сдвиги в социальной структуре общества, сокращается численность рабочих и крестьян в рядах КПК. По данным Института социологии АОН Китая, происходит размывание единого слоя рабочих, крестьян и интеллигенции, «номенклатуризация» общества. Во-вторых, наблюдаются попытки создания корпоративных группировок. В-третьих, наука и СМИ становятся проводниками идей демократии.

- Отставание политической реформы от темпов экономической реформы привело к таким результатам, как низкий уровень политических прав и свобод, рост бюрократизма, коррупция, разложение части общества, что вызывает недовольство народных масс и становится препятствием на пути к дальнейшему прогрессу. Поэтому китайское руководство начинает рассматривать политическую реформу, наряду с высокими темпами экономического роста, как фактор поддержания внутренней стабильности государства, гарантии монополии КПК на политическую власть, усиления позиций КНР на мировой арене. При этом КПК пока не считает возможным реализацию в КНР принципа разделения властей и продолжает отстаивать свою руководящую роль. Основными аргументами в защиту такого подхода служат следующие положения:

Во-первых, демократический выбор есть не только право, но и ответственность избирателя. Снова поднимается на щит утверждение Дэн Сяопина о том, что в Китае еще низок уровень грамотности населения, более 70% составляет полуграмотное крестьянство, принцип ответственного выбора трудно реализовать.

Во-вторых, широкая демократизация должна базироваться на эффективно действующем законодательстве, в противном случае усилится коррупция.

В-третьих, реформа должна поддерживать курс КНР на ускорение темпов экономического роста. Этот аргумент следует особенно отметить, так как китайская экономика продолжает развиваться высокими темпами. В 2003 г. ВВП вырос на 9,1%, превысив официальный прогноз, ориентированный на 8,6%. В результате объем ВВП достиг 1,4 трлн. долл. США, а производство на душу населения — 1090 долл., впервые превзойдя отметку в 1000 долл.¹.

Высокие темпы экономического роста на перспективу, определенные XVI съездом, требуют использования не только эконо-

мических, но и в значительной мере политических факторов. Это все глубже осознает китайское руководство. В результате внимание к политической реформе усиливается, что особенно отчетливо прослеживается по материалам XVI съезда КПК и третьего пленума ЦК КПК 16-го созыва, состоявшегося в октябре 2003 г. Решения пленума отражают попытку китайского руководства привести действующее законодательство в соответствие со стремительно развивающимися рыночными отношениями.

С учетом задач, выдвинутых перед китайским обществом, модернизация политической системы КНР скорее всего будет развиваться по таким направлениям:

- Демократизация внутрипартийной жизни.
- Реформирование конституции, рассчитанное на обеспечение плюрализма форм собственности.
- Создание справедливых условий «старта» в экономике для всех.
- Дальнейшее реформирование государственного сектора.
- Реформа государственного аппарата, нацеленная на сокращение его функций и оптимизацию структуры.
- Развитие системы местного самоуправления на низовом уровне в деревне. У этого мероприятия имеется экономическое обоснование, связанное с преобразованием порядка сбора и использования налогов, которые фактически присваиваются местной бюрократией. Выборы местных органов власти должны усилить контроль над расходованием налоговых поступлений.

Важным шагом является постановка задачи разделения полномочий партийных и административных органов, отход от системы «партия руководит политикой».

Авторитаризм партии начинает вызывать недовольство. «Многие знают, что кадры компартии имеют очень большую власть, и многие не питают надежды на изменения в лучшую сторону до тех пор, пока Китай остается однопартийным государством. Вот почему все больше и больше китайцев хотят политических реформ»¹.

¹ Chang Gordon G. The Coming Collapse of China. New York: Random House, 2001. P. 246.

С критикой в адрес КПК все чаще выступают сами китайцы, хотя безопаснее это делать для проживающих за рубежом. Один из них - Гордон Чан, например, пишет: «Это, конечно, правда, что Коммунистическая партия думает о коррупции и безработице. Но она не стремится к структурной реформе. Партия не признает изменившиеся условия и ничего не предпринимает против фундаментальных источников нестабильности.»¹. Признаки нестабильности Чан видит в существовании неэффективных государственных предприятий, в возникающих идеях социально-экономического планирования. Он называет государственные банки безнадежными, слабейшими в мире, упоминает груды устаревшего оборудования, коррупцию, засилье иностранной валюты. Если бы все причины заключались просто в экономических проблемах, считает Чан, пекинские технократы нашли бы выход. Но проблема заключается в самой политической системе. Многие западные политологи считают, что если глубокая политическая реформа не будет проведена, то это угрожает Китаю серьезными последствиями.

Перспективы продолжают беспокоить самих китайских руководителей. Вэнь Цзябао, глава правительства КНР, заявил, что основным направлением деятельности Госсовета станет реформа политической системы. По его словам, правительство нового состава намеревается продвигать эту реформу следующими способами:

Первый - сформировать демократический механизм принятия политических решений, касающихся важных экономических вопросов;

Второй - привести в строгое соответствие с законами работу правительственных органов;

Третий - поставить работу правительства под контроль общества в лице Всекитайского собрания народных представителей².

Очевидно, что только политическая стабильность и общественный порядок могут обеспечить Китаю прогресс и возможность дальнейшего поступательного развития. Их можно считать высшим интересом всей китайской нации. Другой вопрос заключается в том, насколько неизменной сохранится власть в руках компартии в ус-

¹ Chang Gordon G. Op, cit., p. XVII.

² Обзор основных событий в КНР во второй половине марта 2003 года // Китайский информационный Интернет-центр. 2003. Март 2003.

ловиях быстрого экономического роста и меняющихся отношений собственности. В настоящее время положение КПК как правящей партии достаточно прочно.

Тем не менее, анализ проблем модернизации политической системы КНР позволяет предполагать, что в дальнейшем она будет происходить в нелегких условиях. В частности, появление многочисленных организаций, которые служат теневой экономике, уходящей из-под контроля государства, расшатывает его политическую стабильность.

Стремление руководства ликвидировать нелегальные организации сталкивается с большими трудностями. Так, в числе членов известной секты Фалуныгун были военные и сотрудники сил общественной безопасности. Торговцы наркотиками находят защиту у местных чиновников. Также пока не ясно, смогут ли граждане КНР в ближайшем будущем реально участвовать в принятии политических решений, влияющих на их жизнь.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы об эволюции политической системы КНР.

Появление в рядах КПК крупного отряда предпринимателей и менеджеров облегчит приспособляемость партии к новым условиям, так как они способны обогащать ее новыми идеями. Но, с другой стороны, партия подвергнется влиянию идей, которые уже вынудили ее легализовать частную собственность. Таким образом, включение в КПК представителей частного предпринимательства может создать для КПК и определенную опасность, когда вновь принятые члены откажутся разделять идеологию и задачи КПК. В совокупности это может привести к изменениям, которые затронут базисные принципы однопартийности и авторитарного характера власти, вызовут угрозу развала самой политической системы.

Очевидно также, что в ходе экономической реформы возникает ряд противоречий, тормозящих процесс модернизации. Многие политологи усматривают значительную опасность, препятствующую модернизации, в огромном населении КНР. Принятая при Дэн Сяопине стратегия «кластерного», неравномерного развития регионов, когда одни из них и отдельные социальные слои вырываются далеко вперед, на определенном этапе сыграла позитивную роль. Но такие диспропорции являются потенциальным источником дестабилизации. Запредельно высокие темпы роста экономики

ведут к ее перегреву. Проводить модернизацию политической системы в таких условиях является совершенно особым делом. КНР вынуждена вырабатывать собственные, во многом отличные от зарубежных рецепты модернизации.

Из разных источников, в том числе из китайской печати, известно, что многие члены КПК покидают партийные посты, чтобы заняться коммерцией. Ряды КПК слабо пополняются рабочими на новых частных предприятиях, партийные организации там испытывают недостаток членов или не создаются вообще. Таким образом, КПК рискует утратить контроль над частным сектором в целом, тем более что на местах возникают кланы, образованные родственниками и корпоративными связями, которые конкурируют с местными органами власти. Все это в целом угрожает потерей партийного контроля над наиболее динамичными секторами экономики.

Вступление в ВТО означает появление еще одного мощного канала внешнего влияния на Китай, в первую очередь, на его молодежь. Оградить ее от этого влияния дисциплинарными методами будет все труднее. В таком же направлении будут действовать такие факторы как рост численности китайских студентов в западных учебных заведениях, проведение в Китае всемирной Олимпиады, разного рода международных фестивалей, распространение Интернет, число пользователей которого в стране быстро растет.

Не исключено также, что в стране легализуется движение за права человека, так как Китай стал участником целого ряда международных соглашений по политическим и гражданским правам человека. В КНР уже появились высказывания о том, что социалистическая демократия должна сочетать коллективные права с индивидуальными правами.

Но в целом пессимистический сценарий имеет меньше шансов на реализацию. Есть обстоятельства, которые поддерживают авторитет компартии. Она выступила инициатором реформ, под ее руководством страна вышла из кризиса конца 1970-х годов, достигнуто повышение жизненного уровня населения. Сращивание партийных и государственных структур продолжает пока обеспечивать контроль над жизнью страны, выявлять и ликвидировать инакомыслие. Большую роль в сплочении общества играет национальная идея превращения Китая в могучее и процветающее госу-

дарство. Поэтому есть основания полагать, что процесс модернизации политической системы китайского государства будет постепенным и длительным.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Литвинов О.В. Китайский путь к демократии. М.: «Научная книга». 2004. - 21,9 п.л.
2. Литвинов О.В. Политические реформы в современном Китае: направления, особенности, перспективы. М.: «Орбита-М». 2004. - 10 п.л.
3. Литвинов О.В. Китай. Долгий путь к новой государственности. М.: «Орбита- М». 2003. - 11 п.л.

Научные статьи, доклады, исследования

1. Литвинов О.В. Российско-китайские отношения: проблемы и перспективы // Доклад на конференции «Россия и Северо-Восточная Азия». Университет Дж.Вашингтона. Вашингтон, 17 марта 1994.-0,5 п.л.
2. Литвинов О.В. Prospects of Political Reforms in North-East Asia|| Democracy in Asia| Corason Aquino, Oscar Arias, Kim Dae-jung (Ed.). Seoul: "Asia-Pacific Peace Press". 1995. - 0,3 п.л.
3. Литвинов О.В. Демократия в Азии // Доклад на конференции «Демократия в современном мире». Дипломатическая академия МИД РФ. Москва. 1996. 14 мая. - 0,5 п.л.
4. Литвинов О.В. Сравнительный анализ реформенного процесса в России и Китае // Доклад на конференции «Россия и Китай: реформы и перспективы сотрудничества». Москва. Дипломатическая академия МИД РФ. 1996. 10 октября. - 0,5 п.л.
5. Литвинов О.В. Проблемы политической реформы в Китае // Чунан ильбо. Сеул. 1996.10 июля 0,5 п.л. (на китайском яз.)
6. Литвинов О.В. Элосы синь дунфан чжэнцэ. (Новая восточная дипломатия России) // Китайско-российский вестник. Москва. 1996. 5 ноября. - 0,5 п.л. (на китайском яз.)
7. Литвинов О.В. Чжун Э гуаньси (Российско-китайские отношения) // Чжун-ян жибао. Тайбэй. Тайвань. 1997. 20 января. - 0,5 п.л. (на китайском яз.)

8. Литвинов О.В. Nationalism in Russia and China: A Comparative Analysis // Nationalism in the World. James Kennan (Ed.). Hague: Hague University Press, 1997. - 2 п.л.
9. Литвинов О.В. Исследование «Рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона: возможности и шаги по их реализации». Подготовлено для Ассоциации российских банков. Москва. 1997. Май. - 2 п.л.
10. Литвинов О.В. Стратегия Китая в отношении России // Чжун-ян жибао. Тайбэй, Тайвань. 1998. 15 июля. - 0,5 п.л. (на китайском яз.)
11. Литвинов О.В. Китайский фактор в современных международных отношениях // Доклад на семинаре «Роль и место России в современном мире». Центр стратегических разработок при Правительстве РФ. Москва. 2000. 6 марта. - 1 п.л.
12. Литвинов О.В. Реформенный процесс в глобализирующемся мире // Доклад на конференции «Глобализирующийся мир: возможности и вызовы». Народный университет. Пекин. 2001. 10 мая. — 1 п.л.
13. Литвинов О.В. Внешняя политика и внутренние реформы Китая // Доклад на конференции «Актуальные проблемы современного мира». Консорциум партнерства ради мира военных академий и институтов по изучению проблем безопасности. Гармиш-Партенкирхен. ФРГ. 2002. 14 ноября. - 0,5 п.л.
14. Литвинов О.В. Политические реформы в КНР и на Тайване: сравнительный анализ // Доклад на конференции «Проблемы и перспективы развития торгово-экономических, научных и культурных связей между Россией и Тайванем». Дипломатическая академия МИД РФ. Москва. 2003.11 июля. - 0,5 п.л.
15. Литвинов О.В. Дебаты о внешнеполитической стратегии КНР // Ученые записки Дипломатической академии МИД РФ - 2003 / Отв. ред. А.Д.Шутов. М.: Научная книга, 2003. - 1,1 п.л.
16. Литвинов О.В. Культурно-цивилизационный опыт современного Китая // Дипломатия и культура. М.: Научная книга, 2003. - 0,8 п.л.
17. Литвинов О.В. Относительно азиатской модели демократии // Эволюция мирового порядка и внешнеполитическая стратегия России / Отв. ред. Т.А.Закаурцева. М.: Научная книга, 2003.1 п.л.

18. Литвинов О.В. Цюаньцюхуа бицзян цзаоцзю доцзи шицзе (Глобализация непременно приведет к многополюсности) // Пекин. Цанькао сяоси. 2003. 13 сентября. - 1 п.л. (на китайском яз.).

19. Литвинов О.В. Внешнеполитические дискуссии в КНР // Обозреватель. Москва. 2004. № 3. Март. - 0,6 п.л.

20. Литвинов О.В. Обновление социальной структуры и политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. М., 2004. № 4. - 1 п.л.

21. Литвинов О.В. Проблемы российско-тайваньского взаимодействия // Сборник научных статей / Отв. ред. Е.П.Бажанов. М., 2004. - 0,4 п.л.

22. Литвинов О.В. Политическая реформа КНР // Вопросы истории международных отношений. М.: Научная книга, 2004. - 0,5 п.л.

23. Литвинов О.В. Факторы влияния на эволюцию политической системы КНР // Российская внешняя политика и эволюция трансатлантических отношений. М.: Научная книга, 2004. - 0,5 п.л.

Подписано в печать 2.07.2004. Объем 12 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Дипломатической академии МИД России

№ 13039